

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ (Коренблит – Соловьёва)

От собеседника

Имя Поликсены Соловьёвой (Allegro) врядли является известным именем для широкого круга читателей и любителей поэзии, а между тем в Антологии Русской поэзии она отнесена к символистам наряду с К. Бальмонтом, Ф. Сологубом, И. Анненским и т.д. Её вклад в развитие этого направления скромнен, но неотъемлем. Оставаясь в тени славы своих старших братьев Всеволода и Владимира, её талант был довольно разносторонен: в пении, в живописи и, что меня и заинтересовало, в лирике рубежа веков. Многие свои сборники П.С. оформляла сама. О её творчестве благосклонно отзывались А. Блок, В. Брюсов, В. Иванов. Её стихи в основном написаны, как тогда было модно, от мужского лица, что и облегчило мне немного задачу.

"Последний снег" - грусть по уходящей чистоте, по умиранию одного из времён года, но также и по уходящей части жизни, ведь следующая весна – это не только начало нового круга, но и конец чего-то невозвратного. Мне это особенно близко, т.к. с радостью новых предстоящих свершений меня мучает печаль о невозвратном былом.

Ваш Станислав Коренблит

1. Победитель	- 1.44
2. Последний снег	- 1.17
3. Недостижимые рубежи	- 0.54
4. Ожидание весны	- 1.20
5. Отчего	- 1.10
6. Городская весна	- 1.48
7. Люди	- 1.23
8. Старый монастырь	- 1.18
9. Ранняя обедня	- 1.42
10. Звон колоколов	- 1.22
11. Колокольчик	- 1.33
12. Туманы	- 1.34
13. Сказка	- 3.13
14. Старые письма	- 1.40
15. Пыль веков	- 1.06
16. Приближение	- 1.58
17. Истина	- 3.00
18. Мгновение	- 0.53
19. Старый месяц	- 2.27

Общее время звучания – 31.22

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОБЕДИТЕЛЬ

Победил он могучих врагов,
Он разбил их несметную рать,
И с венком из лавровых листов
Победителя вышли встречать.

Но средь кликов и шумных похвал
В колеснице своей золотой

Он безмолвный и бледный стоял,
Весь объят непонятной тоской.

Не внимает приветствиям он,
Не понять ему радостных слов,
Ему слышатся вопли и стон,
Это стон побежденных врагов.

Вспоминается темная ночь...
Бледный месяц еще не всходил...
Он не в силах спасти и помочь,
Он, который их всех победил...

И он думает всё об одном,
И от счастья победы далек -
На челе раскаленным клеймом
Тяготееет победный венок.

2. ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Снег последний плывет за окном
И столбы его ветер шатает.
Снег, с тобой мы безумны вдвоем,
Мы весенней дорогой идем,
Наша жизнь, наша радость растает.
Весть печали несут журавли,
Тленьем веет от жарких томлений...
Все зачатая весенней земли
Заменить никогда б не могли
Мне восторг белоснежных видений.
Пусть же плачет над нами капель,
Нашу гибель весеннюю чуя,
Дай мне стон и полет свой, метель,
Как снега в дни предвешних недель,
Быть безумным и белым хочу я.

3. НЕДОСТИЖИМЫЕ РУБЕЖИ

Заплакал снег, и тени синие
От черных тянутся стволов,
Досказана вся сказка инея,
Слышнее звон воскресных слов.
Поля, снегами напоенные,
Чернеют влажно здесь и там.
Уводят дали просветленные
К недостижимым рубежам.
Быть может, ждет меня заветное,
Как землю - вешние дожди.
И шепчут шорохи рассветные:
"Быть может, ждет, - иди, иди!"

4. ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ

"Видишь, - иль мне это кажется, -
 Лед на реке голубей?"
 "Скоро весна нам расскажется
 Плеском разливных зыбей".
 "Слышишь ли зовы невнятные
 Там, высоко от земли?"
 "Это летят к нам обратные,
 Чуя весну, журавли".
 "Помнишь?..." - "Не помню, не ведаю:
 Мысли от солнца темны".
 "Скажешь?..." - "Без слова изведаю,
 Дай мне дожждаться весны".

5. ОТЧЕГО

Мы живем и мертвеем,
 Наше сердце молчит.
 Мы понять не умеем,
 Что нам жизнь говорит.

Отчего мы стыдимся
 Слов нескромной весны?
 Отчего мы боимся
 Видеть вещи сны?

Наша радость застыла
 В темноте и пыли,
 Наши мысли покрыла
 Паутина земли.

Но душой неусталой
 Мы должны подстеречь
 Для любви небывалой
 Небывалую речь.

6. ГОРОДСКАЯ ВЕСНА

Жарко. Пыльные бульвары.
 Лимонад. Влюбленных пары,
 Дети, тачки и песок.
 Голубей глухие стоны,
 Липы, солнце, перезвоны,
 Одуванчика глазок.
 Гимназистка, гимназистик.
 Он кладет ей в книгу листик.
 Бантик снят с ее косы.
 "Хронология, законы..."
 "У кузена нашей бонны
 Так закручены усы!"
 Вот студент. Он из "идейных".
 С ним две барышни "кисейных".
 По песку рисует зонт.

"Декадентов не читаю".
 "Что вы! Я предпочитаю
 Старым их". - "Ах, да! Бальмонт!.."

Мамка юная с солдатом,
 Страстью внешнею объятим.
 "Местом я не дорожу:
 Откормила - и прощайте!"
 "Феня, вы не забываете:
 Я ведь скоро отслужу".
 А кругом и шум и говор.
 Из окошка чей-то повар
 Глянул в белом колпаке.
 По камням, среди дымной пыли
 С ревом мчат автомобили
 Модных барынь налегке.
 Душно. Где-то даль синее.
 Где-то вешний воздух млеет,
 Где-то лес поет, зовет,
 Обновленный и влюбленный...
 Тарахтит извозчик сонный.
 "Стой! Направо у ворот".

7. ЛЮДИ

Идут. Без веры и без воли.
 Толпа проходит за толпой.
 В улыбках столько скрытой боли,
 И, как рыданье, смех тупой.
 Идут, идут, проходят мимо.
 Бледнеют ночи, блекнут дни,
 Надежды нет: неумолимо
 Они и вместе - и одни.
 И я один. Я не умею
 Развеять этот тусклый чад.
 Я воплотить в словах не смею
 Того, о чем они молчат.
 Гляжу в их лица долгим взглядом,
 В душе от жалости светло,
 Вот, мы близки... но тех, кто рядом,
 Жизнь разделяет, как стекло.

8. СТАРЫЙ МОНАСТЫРЬ

Зубцами белая ограда,
 Прорезы узкие бойниц,
 У стен зеленая прохлада,
 Кресты и мраморы гробниц.
 Широкоствольная аллея,
 Корней извилистый узор.
 В закатном золоте алея,
 Сомкнулся лиственный шатер.

Гуденье пчел отягощенных,
 Медвяный вздох цветущих лип.
 Из келий, к саду обращенных,
 Оконниц ветхих робкий скрип.
 Здесь жизни горести и страхи
 Заключены, без жал, без слов.
 И дни проходят, как монахи,
 Под мертвый гул колоколов.

9. РАННЯЯ ОБЕДНЯ

Еще не дрогнул сумрак предрассветный,
 Еще душа меж бдением и сном,
 А мерный звон, призывно-безответный,
 Как дождик падает за дремлющим окном.
 Забрёжил свет над белой колокольной,
 Дрожит веревка в ангельских руках.
 Всё жертвенной заря, всё богомольней
 Льет алое вино в рассветных небесах.
 Завеса храма таинство скрывает,
 Кровь пролилась, возносится потир,
 И кто-то любящий, простив, благословляет
 Безумный и несчастный мир.

10. ЗВОН КОЛОКОЛОВ

Там далёко, в синем море,
 Ходят корабли,
 Забывая на просторе
 Смех и радость, плач и горе,
 И весь плен земли.
 Но и там, как голос дальний
 С дальних берегов,
 Тихо тает в час прощальный
 Звон колоколов.
 И тогда, не вняв покою
 Царственных ночей,
 Вдруг проносится толпою
 И с улыбкой, и с тоскою
 Рой земных теней.

11. КОЛОКОЛЬЧИК

По дороге взлетая, разносится пыль;
 Даль синеет, и солнце печет;
 Колокольчик лепечет мне старую быль,
 Замолкает и снова поет.

Но мне слышится в лепете светлом порой
 Непонятный, таинственный стон,
 Прогудит и замрет, и опять под дугой
 Залепечет ребяческий звон.

Пролетая, колосья задел ветерок,
И они поклонились ему...
Поскорей, поскорей бы! уж путь недалек,
И недолго мне быть одному.

Я вперед улетаю горячей мечтой,
Светлой радостью я окрылен...
Ах, зачем же опять загудел под дугой
Непонятный, таинственный стон?

12. ТУМАНЫ

Задымились тумана волокна
Над прохладой речной.
В их прорывы, как в темные окна,
Смотрит дед-водяной.
Он скликает русалок для пляски.
Замелькал хоровод...
Это сказки, забытые сказки
Затуманенных вод.
Над полями, во мгле пропадая,
Медно рдеет луна.
То царевна идет молодая
По излучинам сна.
Вознеслись над завесой тумана
Чутких елей кресты.
В белом мраке и крепко ипряно
Задышали цветы.
Сник туман влажным облаком пыли,
А луна все светлей...
Это вещие сказки и были
Полуночных полей.

13. СКАЗКА

Мы мчались с тобою, царевна,
Двенадцать томительных лет.
И ветер гудел напевно,
И тьма заметала след.
Мы мчались на Сером Волке
По топким и тайным тропам,
И древних елей иголки
Шатер свой склоняли к нам.
Мы слушали травные были
И сказки неслыханных птиц.
Вдали, за лесом, светили
Нам взгляды кратких зарниц.
Вставали, пугая, виденья -
Их Волк не боялся один -
Узор свой ткали мгновенья
Из бледных лунных седин.

Я ведал тогда, что свершаю
 От века намеченный путь,
 Что я царевну спасаю,
 Что нам нельзя отдохнуть.
 Но ты все томилась, царевна.
 "Где ж подвиг?" - шептала ты
 То с нежной мольбой, то гневно.
 "Отдай мне мои мечты!
 Гул жизни чуть слышится дальний...
 Свободу мне, свет возврати!
 Мне холодно, друг печальный,
 С тобой на лесном пути.
 Огонь твой меня не согреет.
 Ты в песнях ждешь новых чудес,
 Но песню и пламя развеет,
 Задушит унылый лес".
 И ветер в ветвях напевно
 Твердил: "Отпусти, отпусти!"
 Жалел тебя, свет царевна,
 На темном лесном пути.
 Жалел тебя месяц полночный,
 Жемчужил волос твоих шелк.
 Молчал я и ждал. Урочный
 Бег свой замедлил Волк.
 Редуют деревья, редуют,
 Открылись просторы полей.
 В пожаре весь воздух, и рдеет
 Трехгранный полет журавлей.
 Не чую я волчьих движений:
 Он стал неподвижно и ждет
 И взором задумчивой лени
 Следит журавлиный полет.
 Как сердце тоскует безгневно,
 Как воздух печален и ал...
 Иными путями, царевна,
 Иди ты одна, - я устал.
 Царевич, от леса рожденный,
 Иных я не знаю путей.
 Здесь буду я петь, заключенный
 В сплетенья осенних ветвей.
 Люблю, но не прежнюю мерой,
 Горю, но вечерним огнем.
 Судьба моя, Волк ты мой Серый,
 С тобой я останусь вдвоем.

14. СТАРЫЕ ПИСЬМА

Бумаги бледные листы
 И черные слова,
 Как позабытые кресты

И мертвая трава.
 Мне страшно, страшно их раскрыть,
 Как земляную грудь
 С истлевшим кладом вдруг разрыть
 И дерзко заглянуть.
 Вся боль и сладость горьких дней
 Заглянет мне в лицо,
 Сжимая сердце все сильней,
 Как темное кольцо.
 И вновь дыханьем пряных трав
 И вянущих цветов
 Любовь повеет мне, восстав
 Из позабытых слов.
 Но жизнь уводит к новым дням,
 Зовет грядущий страх.
 Я торжествующим огням
 Отдам любимый прах.

15. ПЫЛЬ ВЕКОВ

Моя душа вместить не в силах
 Вечерних веяний тоски.
 О неоплаканых могилах
 Пустынно шепчут ей пески.
 Об утомлении великом
 Ей говорят кресты путей,
 Пред ней невинно-страшным ликом
 Встают страдания детей.
 Каким смирю я заклинаньем.
 Рожденный от начала страх?
 И утолю каким молчаньем
 Весь крик, пронесшийся в веках?
 К моим уныниям все строже,
 Как с ядовитых лепестков
 Ты в душу мне свегаешь, боже,
 Всю скорбь земли, всю пыль веков!

16. ПРИБЛИЖЕНИЕ

Когда недуг меня объемлет,
 Я не ропщу на трудный путь:
 Так чутко сердце жизни внемлет
 И так легко назад взглянуть
 На завершённые печали,
 На отошедшие года.
 Так слышно все, о чем молчали,
 И замолчали навсегда.
 Душа, как поздний час, покорна.
 Ее огонь прохладно-чист,
 И жизни ткань, многоузорна,
 Спадает, как осенний лист.

17. ИСТИНА

На утренней заре восторженной душою
 Все, все стремятся к ней средь зла и темноты,
 Готовы жертвовать и жизнью молодою,
 Чтоб только увидеть сокрытые черты.
 Но дни сменяются томительными днями,
 В туманах вечности за годом тонет год,
 Они еще идут усталыми шагами,
 В пыли и темноте еще идут вперед...
 Но вот осенним днем, свой посох обветшалый
 Из рук слабеющих невольно уронив,
 К земле смирившейся, померкшей и усталой
 Они склоняются, о цели позабыв,
 Лишь в этот поздний час, как яркая зарница,
 На тьму минувшего бросая светлый взгляд,
 Она является, забытая царица,
 В глубокой тишине слова ее звучат:
 - Весь долгий жизни путь я совершала с вами,
 Зачем же без меня сгорали ваши дни?
 За неподвижными и вечными звездами
 Зачем ловили вы мелькнувшие огни!
 Я вечные слова вам тихо говорила,
 Но жизни дикий гул мой голос заглушал.
 Над позабытою, но дорогой могилой
 Ваш взор мои черты порою различал
 Лишь на мгновение... вы от меня бежали,
 Стремясь ко мне душой в томительном бреду...
 Чего ж вы жаждали, кого же вы искали?
 Взгляните на меня, ответьте мне, я жду! -
 Но нет, они молчат, закрыв лицо руками,
 Внезапный свет страшной привычной темноты,
 И силы нет взглянуть смущенными очами
 В ее спокойные и строгие черты.

18. МГНОВЕНИЕ

Коротки, неуловимы
 Нам сверкнувшие мечты.
 Закрепить их не могли мы,
 Не могли - ни я, ни ты.
 Алой искрой возникали,
 Исчезали без следа
 И мгновением сжигали
 Пережитые года.
 Точно вздох чуть дрогнул звонкий,
 Точно стаял влажный снег.
 Точно ящерицы тонкой
 Промелькнул скользкий бег.

19. СТАРЫЙ МЕСЯЦ

В небе плакал месяц старый:
- Прожил, прожил жизнь свою!
Восходя, рождал пожары,
А теперь едва встаю. -
Дымки-тучки проползали,
Утешали старика,
Тихо, ласково шептали:
- Будет смерть твоя легка. -
Не унялся круторогий,
Не утешился старик:
- Был великий, стал убогий
В небе царствовать привык,
А теперь никто не знает
О моей ночной поре
И никто не замечает,
Как бледнею на заре. -
И взмолился старец богу:
- Жизнь мою, господь, продли.
Дай мне новую дорогу,
Загореться повели. -
Внял господь его мольбам,
И на ангельских крылах
Полуночным дуновеньем
Пролетел он в небесах.
Всемогущею десницей
Старый месяц раздробил,
Зажигая вереницей
Новых, блестящих светил.
Так не умер месяц старый,
Нам о жизни говорит
И в ночи, золотожарый,
Гроздью звездною горит.